

«АБЕНДМУЗИКЕН» ДИТРИХА БУКСТЕХУДЕ

(Начало на 3-й стр.).

Первое упоминание о вечерних концертах «Абендмузикен», со времени избрания Д. Букстехуде на пост органиста Мариенкирхе, встречается в одном из церковных документов от 13 января 1673 года. В нем говорится, что кандидатам в городские музыканты Любека вменяется в обязанность «играть на пяти музыкальных вечерах без особого денежного вознаграждения». Из дошедшего до нас письма Д. Букстехуде от 28 января 1687 года, адресованного «старейшинам и компаньонам» корпорации коммерсантов, мы узнаем, что «Абендмузикен» были основаны потому, что «того пожелали корпорации».

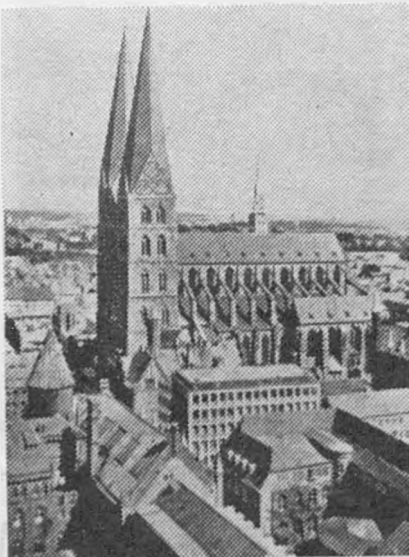
Когда в 1752 г. любекский кантор К. Руэцц заинтересовался происхождением этих вечеров, один 90-летний старец сообщил ему, что во времена его юности эти «музыки» имели место на неделе по пятницам. Он рассказал, что «в старые добрые времена» бюргеры следовали похвальному обычаю, перед тем, как идти на биржу, собираться в Мариенкирхе, где органист играл им что-нибудь для того, чтобы их «порадовать», «завоевать благорасположение» и просто помочь «провести время». Это новое мероприятие было тепло встречено, и любящие музыку богатые горожане оказали ему свою благосклонность посредством частных пожертвований и субсидий, исходя из чего орга-

нист смог в дальнейшем присоединить к себе нескольких скрипачей, а затем и вокалистов.

Дело пошло настолько удачно, что впоследствии из этих скромных начинаний выросла «крепкая музыка», молва о которой распространилась далеко за пределами города и весьма способствовала его славе. Свое логическое завершение это начинание обрело в результате установления специального музыкального регламента, закрепившего эти концерты, за двумя последними воскресеньями «после Троицы», а также за вторым, третьим и четвертым воскресеньями АДВЕНТА. (Следует отметить, что возникновение этих концертов совпало с процветанием Ганзейского торгового купеческого союза). Итак, основателями «Абендмузикен» были корпорации коммерсантов.

Все это происходило в те времена, когда буржуазия взяла в свои твердые руки правление Любеком, и представители купеческих гильдий были наиболее многочисленными в городском совете, когда купцы и торговцы с большой кичливостью стремились занять места благородных господ и старались подражать их образу жизни. Из благодарственного письма Д. Букстехуде от 28 января 1687 г., адресованного корпорациям, мы узнаем, что купцы оказывали музыкантам всяческое благорасположение и даже прозвали ансамбль городских любекских инструменталистов «милым собранием».

В своих творческих начинаниях Д. Букстехуде вполне мог полагаться на поддержку влиятельных людей города. У него было немало друзей и влиятельных покровителей из среды высшей городской знати и бюргерской интеллигенции Любека. (Многие факты удалось установить благодаря документам, найденным в архивах Мариенкирхе). Программы «Абендмузикен» во времена Букстехуде уже не состояли из одних только органных произведений и импровизаций. Не были они, вероятно, и только вокально-

Любек. Мариенкирхе.

инструментальными. Наиболее правдоподобной представляется та точка зрения, согласно которой они были «смешанными». Предполагают, что одно время в истории этих вечеров имел место упадок, который мог быть вызван временным кризисом в коммерческих делах купеческих корпораций, их субсидирующих. Такое предположение делается на основании того, что на протяжении ряда лет в документах тех времен упоминания об этих вечерах не встречается.

В период 1689—1700 гг. вновь появляется известие о них. Так, например, в одной из книг, изданных в 1697 г., автор свидетельствует о «доставляющей удовольствие вокальной и инструментальной музыке концертных вечеров», которая исполняется после литургических церемоний каждое воскресенье с 4-х до 5-ти от праздника св. Мартина до Рождества. Этот замечательный обычай тот же автор характеризует как «способствующий широкому распространению музыкальной славы города Любека». Отметим также, что Г. И. Мозер в своем «Музыкальном Лексиконе» говорит о том, что «...пять воскресных пред рождественских церковных концертов («Абендмузикен»), получили известность благодаря специально для них созданным кантатным циклам». Не исключено, однако, и то, что в какие-то наиболее трудные времена концертные программы этих вечеров могли состоять из одних только сольных выступлений самого Д. Букстехуде, включавших его гениальные прелюдии и фуги, хоральные обработки для органа и вдохновенные импровизации, так сильно поражающие воображение современников Д. Букстехуде своей блестящей виртуозностью и неистощимым богатством творчес-

кой фантазии. Если однажды где-то в архивах обнаружатся бесследно исчезнувшие отпечатанные концертные программы этих вечеров за целый ряд лет, то многие стоящие на сегодняшний день перед исследователями жизни и творчества Д. Букстехуде открытые вопросы, связанные с «Абендмузикен», можно будет решить однозначно. Такая находка могла бы стать выдающимся событием в зарубежном музыковедении!

По справедливому замечанию американского дирижера и музыковеда Л. Бернштейна, Д. Букстехуде принадлежит к числу тех композиторов, которых в XX веке «мы еще только открываем». Пробудившийся в начале столетия интерес к жизни и творчеству гениального северонемецкого мастера неуклонно возрастает с каждым годом. Это происходит потому, что люди жаждут новых встреч с настоящей музыкой, что является одной из важных особенностей нашего времени. Действительно, многие произведения Д. Букстехуде, а также ряда других предшественников И. С. Баха и Г. Ф. Генделя и по сей день являют свою удивительную способность волновать слушателей не меньше, чем три столетия назад. Они поражают воображение так же сильно, как изумительные шедевры Яна и Питера Брейгелей, Иеронимуса Босха, Маттиаса Грюневальда и Альбрехта Дюрера. Все это свидетельствует о вечной, непреходящей художественной ценности наследия старинных европейских мастеров, являющегося одной из составных слагаемых частей духовной культуры всего человечества.

В. СТАДНИЧЕНКО,
студент 4-го курса теоретико-композиторского факультета.

АТАННОМУ

—ОХРАННАЯ ГРАМОТА

дентов и 150 преподавателей, из них 73 на классном абонементе.

Много это или мало? Много. Каждый четвертый студент не сдал на лето литературу, хотя библиотека вывешивала объявление о необходимости выполнения этого правила. Эти книги и ноты не были перерегистрированы, и в новом учебном году другие читатели получили отказ в выдаче.

Преподавательская же задолженность на классном абонементе чревата подчас срывом занятий у других педагогов. Почему? В фонде классного абонемента сосредоточены издания, которые постоянно нужны в учебном процессе, и в количестве, которое предполагает выдачу только в класс и только на один день. Нарушение этого правила ведет к отказу в выдаче литературы другим читателям. В результате — неудовлетворенный спрос и даже конфликты.

В правилах библиотеки предусматривается и количество выдаваемых изданий. Учитывая специфику Московской консерватории, это количество увеличено по сравнению с другими вузами. Наши читатели в течение года получают около 500 тысяч экземпляров.

Мы коснулись общих положений, которые должны строго соблюдаться читателями, потому что письмо студентки обнаружило незнание ею правил и обязанностей читателя (правила пользования библиотекой вывешены в помещении нотного абонемента). Теперь обратимся к фактам, изложенным в письме. Об очередях. В библиотеке уже давно не бывает длинных очередей. Исключением является начало учебного года — время записи первокурсников. В выдаче некоторых нот сотрудники отказывают обоснованно, чаще по причине, что ноты находятся на руках у задолжников.

Что касается ограничений. Согласно правилам студенты испол-

нительского факультета могут иметь одновременно на абонементе не более 15 экземпляров. Но ведь это одномоментно, а в течение семестра читатель неоднократно приходит в библиотеку и меняет ноты и книги по многу раз.

Дорогостоящие экземпляры (в том числе и клавиры) библиотека на дом не выдает. Это вынужденное решение было связано с массовой порчей их нашими читателями (вырывающими отдельные арии, сцены), страстно ратуящими за свои права и забывающими об обязанности возвращать государственные ценности в надлежащем виде.

Библиотека Московской консерватории насчитывает более 1,5 млн. экземпляров, но ценность ее не только в количестве, но и в уникальности и целостности коллекции. В библиотеке консерватории исполнитель может ознакомиться с разными редакциями одного и того же произведения. Неукоснительное требование выполнения правила о замене утерянного читателем издания точно таким же (той же редакцией) — не формальность, но необходимость сохранности фонда. Как никто другой, библиотекарь знает конъюнктуру читательского спроса. Как разнообразен мир музыки, так разнообразны и пристрастия. Мы рады, что можем предоставить разные редакции музыкального произведения. Однако элементарное требование библиотекаря заменить тем, что он считает необходимым и к чему его обязывают «Правила...», вызывает негативную реакцию у некоторых читателей, сужающих это требование до уровня своего личного понимания.

В случае, когда утраченное читателем издание имеется в достаточном количестве, оно заменяется другим, равноценным для замены, которое устанавливает библиотекарь.